На третий день, как только Гао Сяодун прибыл на тренировочную базу, Ангуло громко расхохотался: «Толстяк, твой скандал вышел наружу».

Зина сказала с улыбкой на лице: «Отлично, вы первый из наших Rexos, кто обратился в СМИ из-за скандала».

Гао Сяодун был ошеломлен и сказал: «Заместитель команды, я ничего не сделал».

Ангуло бросил газету Гао Сяодун: «Просто посмотри или нет».

Гао Сяодун взял его и посмотрел. Это была «Запись» с фотографиями его самого и Анны. Два человека тянули и тянули в смешанном канале, Анна гонялась за собой, и два человека у двери раздевалки. , Посмотрите вместе на эти картинки, как неоднозначно они смотрятся.

«Нима! Это спортивный репортер или репортер развлекательных программ. Это слишком обман, так что враг стал родственником». Гао Сяодун был ошеломлен.

Зина улыбнулась и сказала: «Не обижайте народный «Рекорд», Анна вас взломала, а «Рекорд» сделал это за вас».

Ангуло сказал: «Правильно, я говорил за вас тогда, а теперь я сваха для вас, вы все еще не удовлетворены».

Гао Сяодун был в ярости: «Я не ищу таких женских нервов, когда ищу жену».

Африканский мальчик Диор сказал: «Толстый брат, Анна красавица очень хороша, с длинными ногами и крупной внешностью».

На самом деле Диор был на 3 года старше Гао Сяодуна, но когда он впервые пришел, Гао Сяодун был разочарован своим телом. Другие тоже последовали его примеру и позвонили Толстому Брату Гао Сяодун, но позже он не смог изменить это.

Гао Сяодун сказал: «У нее длинные ноги и большие волны, а у меня толстая талия и глубокие стебли. Вы хотите, чтобы вы преследовали ее. Маленькое свежее мясо, такое как я, не смотрит на нее свысока».

Диор лукаво улыбнулся: «Толстый брат, люди смотрят на меня свысока».

Толстяк засмеялся и сказал: «Повесьте, вы должны быть уверены в себе, и вы не хотите бояться того, чего боитесь. Если вам это нравится, вы будете преследовать это. Если вы не можете поймать это, Вы будете изнасиловать. Изнасилование приговорено только к нескольким годам. Может ли закон предотвратить настоящую любовь?

Окружающие товарищи по команде смеялись, и даже переводчики наклонялись вперед и назад от смеха.

Капитан Эвис сказал: «Вы, старые игроки, вам нельзя приводить плохих новичков, такого честного человека, как Диор, если он действительно это делает, что мне делать? Чтобы позаботиться о вас, маленькие девы, сыграйте против Феррейры в следующая игра. Если вы выиграете, я отведу вас открывать иностранца и скажу вам..."

Еве не повезло. Когда он говорил, там оказался главный тренер Оливейра, но Гао Сяодун и все остальные сделали вид, что не знают, пусть продолжает.

Диор по-прежнему был честен, сказав: «Капитан, карета здесь».

Как только Эвис повернул голову и увидел Оливейру, чье лицо тонуло в воде, он запаниковал и сказал: «Тренер, я хотел отвести их на западную еду. Ну, как ты думаешь, тебе следует есть западную еду».

Гао Сяодун сразу же сказал: «Капитан, вы только что сказали идти во дворец Мокко, вы еще не сказали время, капитан, вы не можете откладывать прием пищи, когда он будет отложен, он будет грязным. Пойдем ночью и тренер пойдет вместе.

Услышав, что Гао Сяодун воспользовался возможностью, чтобы убить капитана, все тайно засмеялись, но все они сохранили свои лица, как будто то, что сказал Гао Сяодун, было правдой.

После победы в «Бенфике» Оливейра тоже был очень счастлив в душе. Он подумал, что было бы неплохо поужинать вместе, и сказал: «Если Эвис пригласит меня, я буду счастлив».

"Ну, только сегодня вечером, отель "Мокко Палас". Эвис втайне ругал Гао Сяодуна, мерзавца, и ходили слухи, что он был крестником тренера. Этот слух кажется достоверным.

«Боже благослови, у меня сегодня еще один большой обед». Ангуло рассмеялся.

"Слава Богу, и спасибо капитану." Гао Сяодун обнаружил, что европейцы верят в христианство, и нехристианским людям трудно интегрироваться в их жизнь, поэтому этот слуга также открывал и закрывал рот, чтобы быть Богом, а другие боги и будды были отброшены за ним. .

«Тренировка. Болельщики и журналисты здесь. Будьте активнее. Гао Сяодун, вы, капитан и заместитель команды, идите за снаряжением».

Видя все больше и больше болельщиков в кулуарах и множество репортеров, Оливейра поприветствовал игроков на тренировку.

В битве с «Бенфикой» Лексус расстроился и дома выиграл 1:0. Это не только улучшило боевой дух и уверенность игроков, но и привлекло множество болельщиков. Раньше не было репортеров и болельщиков. Многие, сейчас за пределами тренировочного поля наблюдают не меньше двух-трех сотен болельщиков.

Есть болельщики и репортеры, а игроки очень активно тренируются, чем очень доволен Оливейра.

После питательного обеда в полдень Оливейра позвал Гао Сяодуна в свой кабинет.

- Тренер, ты меня ищешь?

«Сяодун, садись. Я хочу тебя кое о чем спросить».

"Что вы можете спросить?" Гао Сяодун был немного озадачен, задаваясь вопросом, есть ли у Оливейры что-нибудь, чтобы спросить его наедине.

Оливейра кашлянул и сказал: «Позавчера ты хорошо играл. Без тебя мы не смогли бы победить».

Гао Сяодун был немного удивлен, когда услышал, как Оливейра сказал, что это не больно и не зудит, иностранец также умеет делать обходные пути: «Тренер смотрит на меня слишком

высоко, на самом деле, это в основном сила команды».

Оливейра тоже, похоже, считает такой разговор слишком питательным, и улыбается: «В «Бенфике» вы играете в полузащитнике, который играет один на один. Следующая игра — с Феррейрой. У этой команды нет звезд, за которыми нужно следить. Продолжать играть на позиции полузащитника, есть другие идеи?»

Гао Сяодун: «Нет, я универсальный винт в твоей руке. Если ты думаешь, что я тебе нужен, просто поставь меня туда, куда ты чувствуешь. У меня нет никакого мнения».

Оливейра несколько раз кивнул и сказал: «Хорошо сказано, нашей команде нужен такой игрок, как вы, в отличие от некоторых людей, сменить позицию и выйти на замену — все равно, что убить его».

"О чем ты говоришь?" Гао Сяодун знал, что Оливейра говорил о Роберте. В последней игре Роберт был на скамейке запасных. Он был очень расстроен и говорил какие-то странные вещи, но только притворялся, что сбит с толку.

Оливейра сказал: «Я говорю о Роберте. Забив несколько голов, я чувствую, что никто не заслуживает большей похвалы. Сяодун, ты раньше был нападающим. Если ты все еще хочешь быть нападающим, ты будешь по очереди играть с Роберт».

«Нет, нет, я буду играть на позиции полузащитника. Мне не нравится Роберт, но он действительно лучше меня играет нападающим».

Гао Сяодун знает, сколько у него кошек. Это не португальская лига, это португальская суперлига. Охранники не хуже обезьян, а защита между собой крепче. По сравнению с Робертом он еще не маленький. Устаревание кражи и прессинга фолов с низким техническим содержанием в сухом очках - это нормально, а тонкая работа на самом деле не имеет значения.

«Я действительно готов работать за кулисами, но я думаю, что ваша скорость значительно улучшилась за последние два дня, и вы можете играть вперед». — сказал Оливейра.

Гао Сяодун очень чувствителен к системе, связанной с этим. Когда я это услышал, тренер Синдао тоже начал играть. Это проверить меня, не очень хочу, чтобы я играть вперед. Он намеренно сделал вид, что не понял, и сказал: «В лучшем случае это подмена».

Гао Сяодун действительно неправильно понял Оливейру. С приходом Диора Рексос не является обязательным для Гао Сяодуна в защите полузащиты, поэтому Оливейра должен отпустить Гао Сяодуна и по очереди играть с Робертом. Мысли Брэнди.

Увидев, что Гао Сяодун не упомянул скорость, Оливейра сказал: «Как вы так быстро увеличили скорость? Я думаю, что ваша текущая скорость примерно такая же, как у Ниццы».

Найс — крайний защитник, первая скорость Lexos.

Гао Сяодун быстро сказал: «Как это может быть так быстро».

Оливейра сказал: "Да, в сегодняшнем матче я заметил, что ваша реакция началась быстрее, чем у него. Как вы это сделали? Это не потому, что вы приняли какие-то наркотики. Это нехорошо. Вы еще молоды. Везде, где есть недостатки, вы можете тренируйся медленно».

— сказала Оливейра, и ее лицо стало серьезным.

Гао Сяодун не мог ни смеяться, ни плакать. Выяснилось, что тренер подозревал, что тот принял стимулирующие препараты. Он вздохнул с облегчением и сказал ерунду: «Тренер слышал о Хуа Го Кунг-фу?»

Оливейра сказал: «Конечно, ты знаешь, это знает весь мир, не так ли?»

Гао Сяодун сказал: "Конечно, будет. Я унаследовал это от предков. Оно более мощное, чем обычное кунг-фу. Это цигун. Сначала я мало что вижу. , мои способности будут улучшаться как на дрожжах».

Древний цигун? Оливейра может показаться подозрительным, но, учитывая пять тысяч лет цивилизации Китая, у него могут быть замечательные навыки. В любом случае, пока это не запрещенный препарат, не имеет значения, каким бы быстрым он ни стал.

Оливейра улыбнулся и сказал: «Вы так сильны в цигуне предков. Можете ли вы распространить его на всю команду? Мы все станем лучше».

Гао Сяодун сказал в своем сердце, что это нельзя рекламировать, и торжественно сказал: «Тренер, это нехорошо. Это наследственное. Это передается от сына к дочери. отношения между отцом и сыном».

В то время Гао Сяодун действительно одурачил Оливейру и сказал: «Забудь об этом, Сяодун, возвращайся, усердно тренируйся и готовься к матчу против Феррейры. Не думай, что мы можем безудержно расти в португальской Суперлиге только потому, что выиграли». «Бенфика». Это недалеко, и наша единственная цель — вылет».

Гао Сяодун сражался и стоял по стойке смирно: «Мы должны приложить все усилия, чтобы подготовиться к битве и победить Феррейру».

Оливейра был очень доволен и мягко сказал: «Ну, иди, сходим вместе поужинать вечером».

"Вы действительно идете, тренер." С ухмылкой сказал Гао Сяодун.

Этот пацан несерьезный, у Оливейры такое лицо: «Я хочу уйти, ты не знаешь, что делать».

«Нет, ничего делать не будем. Я ухожу, тренер, до свидания».

Гао Сяодун не осмелился больше оставаться и быстро выскользнул. (.)

http://tl.rulate.ru/book/87576/2894575